

Лу Сяофэн погладил бороду:

— Если старший полицейский считает, что стоит подозревать, значит, стоит. Но я хочу спросить: нашли ли вы, господин старший полицейский, орудие убийства?

— Нет, — старший полицейский указал на подчинённых. — Но я уже приказал обыскать каждый угол этой усадьбы. Если они бросили его здесь, не стоит беспокоиться, что не найдём. Но даже если не найдём, возможно, они унесли его в другое место.

— Отлично, — кивнул Лу Сяофэн. — Тогда мы не будем мешать вам вести дело. Однако мы всё же были немного знакомы с начальником охранного агентства Бу, хотели бы зайти и почтить его память. Не мог бы господин старший полицейский оказать нам любезность?

Хуа Маньлоу, стоявший за спиной Лу Сяофэна, всё время молчал и лишь теперь заговорил:

— Господин старший полицейский, будьте спокойны, мы обязательно не тронем на месте ничего.

— Что ж, ладно, заходите, но побыстрее выходите, не мешайте делу! — старший полицейский подумал и, не желая ссориться с этими двумя, пропустил их.

Лу Сяофэн подмигнул бородачу, веля пока не предпринимать необдуманных действий, а затем с Хуа Маньлоу направился в спальню Бу Саньдао.

Прошлой ночью они лишь мельком взглянули на место происшествия. Теперь, войдя снова, Лу Сяофэн не обнаружил ничего необычного, кроме того, что на месте, где прежде лежали два тела, теперь остались лишь лужицы засохшей крови.

Хуа Маньлоу стоял в центре комнаты, Лу Сяофэн ходил туда-сюда, внимательно осматривая место происшествия.

— Бу Саньдао был очень чистоплотным и аккуратным человеком?

Лу Сяофэн как раз рассматривал опрокинутый книжный шкаф, когда услышал вопрос Хуа Маньлоу.

— Почему ты так думаешь?

— В комнате лёгкий запах сандала, — Хуа Маньлоу провёл рукой по обратной стороне стола. — И даже в углах нет пыли, значит, обычно он приказывал тщательно убираться.

— Но книги на его полках грязные, — Лу Сяофэн присел, поднял несколько книг, разбросанных на полу, и полистал. Если помятость страниц можно объяснить падением, то пятна чернил и даже повреждения с утратами объяснить нечем.

— Если только он не любил книги, — сказал Хуа Маньлоу. — Или хозяин этих книг не он.

— Если не любил, зачем тогда специально ставить их здесь? — поднялся Лу Сяофэн.

— Значит, хозяин книг не он.

— Тогда кто хозяин этих книг и как они оказались в комнате Бу Саньдао? — второй вопрос.

Хуа Маньлоу на мгновение задумался, затем вдруг спросил:

— У стены стоят какие-нибудь вазы, на полу есть осколки фарфора?

Лу Сяофэн взглянул к стене и под ноги, и вдруг осенило:

— Ты хочешь сказать, что на этих полках раньше стояли украшения, а не книги, и эти книги кто-то специально принёс?

— Спросим слуг. В комнате, где изначально не было книг, они появились обязательно по особой причине.

Хуа Маньлоу сделал несколько шагов в сторону и встал перед той потайной дверью, о которой говорил Лу Сяофэн.

— Если предположения верны, выход из потайного хода наверняка завален, — Лу Сяофэн, взяв книгу, подошёл к нему. Если бородача и его людей снова подставили, то для настоящего убийцы этот потайной ход необходимо было устранить.

— А ты не думал, что жители деревни Саньчжан тоже могут быть убийцами?

Хуа Маньлоу склонил голову и спросил его.

— Думал? — Лу Сяофэн сунул ему в руки книгу, потер виски и сказал:

— Сейчас я просто хочу знать, почему, расследуя дело о похитителе цветов, натыкаюсь на убийство. Неужели этот похититель цветов не различает полов?

Хуа Маньлоу онемел, рука бессознательно перелистывала книгу, которую ему сунул Лу Сяофэн, как вдруг выпало письмо. Он потрогал его — края и страницы были полны крови.

— Даже если он не различает полов, Бу Саньдао уже лет пятьдесят-шестьдесят, вряд ли он стал бы похищать такой старый цветок?

Лу Сяофэн всё ещё ворчал, Хуа Маньлоу же, закрыв книгу, спрятал тот лист письма в свой рукав.

Орудие убийства в конце концов так и не нашли, бородача и его людей увели в ямынь. Как бы то ни было, оказавшись на месте преступления в первый момент, они сейчас стали главными подозреваемыми.

Лу Сяофэн и Хуа Маньлоу вернулись в храм Бога Земли, семья Чай Чай Чай ждала у входа.

— Что случилось? — Лу Сяофэн, увидев их тревожные лица, сердцем ёкнул — неужели беда не приходит одна?

— Есть новости о Сяся!

Сяо Чай не выдержал и выкрикнул, рядом госпожа Чай, видно, снова плакала, глаза были красными.

— Разве это не хорошая новость? — сказал Лу Сяофэн. — Почему же у вас такие лица? Может, они снова выдвинули какие-то требования?

Старина Чай вынул письмо:

— Великий мастер Лу, посмотрите сами.

Лу Сяофэн ещё не успел взять, как Хуа Маньлоу, шевельнув ноздрями, неожиданно выпалил:

— Запах орхидеи.

...

— Первый или второй? — если говорить, то это уже третий раз, когда чувствуется, но великий мастер Лу всё равно не может различить.

— Второй, — сказал Хуа Маньлоу, подумал и добавил:

— Прежде в охранном агентстве «Пинъань» и на цветочной площадке был не один из этих двух запахов, а просто аромат известного сорта орхидеи Ханьлань.

— То есть до сих пор только на тех двух листах письма запах орхидеи был необычным, а на этом такой же, как на втором? — Лу Сяофэн потряс в руке третье письмо.

Хуа Маньлоу кивнул, именно так.

Лу Сяофэн поднёс к носу, понюхал, затем открыл и, прежде чем прочитать, меланхолично произнёс:

— Если на этот раз снова будет стихотворение, от которого голова идёт кругом, когда узнаю, кто пишет письма, обязательно научу его, что значит «открытая и честная, краткая и ясная речь».

Казалось, письмо почувствовало переполненное недовольством настроение великого мастера Лу, развернув лист, на нём было лишь две простые строчки:

«Если хотите найти малютку Сяся, сначала раскройте смерть Сяо Лю».

— Что это значит? — Лу Сяофэн перевернул и просмотрел трижды, спросил Хуа Маньлоу:

— Тот, кто писал тебе письма, знает, где Сяся?

Хуа Маньлоу покачал головой:

— Я спрашивал Хуа Пина, просил описать, этот почерк я не узнаю.

— Похоже, не только я приношу неприятности, Хуа Маньлоу, ты тоже не хуже! — Лу Сяофэн с злорадством вздохнул, сложил письмо и вернул старине Чай, спросил:

— Как вы получили это письмо?

Госпожа Чай рядом ответила:

— Сегодня утром проснулись, а оно уже торчало в щели двери.

Лу Сяофэн кивнул, больше не спрашивая.

— Время ещё раннее, может, сходим к тому хранителю храма? — предложил Хуа Маньлоу. Раз уж тот сказал, что дело Сяся связано со смертью Сяо Лю, неплохо бы найти того хранителя,

что обнаружил тело, и всё выяснить.

— Хорошо, — Лу Сяофэн охотно согласился. — Уже столько времени водят за нос, пора вернуться к исходной точке. В конце концов, это и есть причина, по которой я приехал в Сянхэ, поскорее раскрыть и вернуться, чтобы заткнуть рты толстяку и худышке.

Хуа Маньлоу знал, что его подставили толстяк и худышка, но лишь улыбнулся, не говоря ни слова.

Сяо Лю из Семи Дев Цайюнь, хоть и не была небесной красавицей, но была краснополосой героиней, в мире боевых искусств имела небольшую известность как красавица, Лу Сяофэн тоже с ней когда-то сталкивался. Когда хранитель храма упомянул о жалком виде, в котором обнаружил её тело, нельзя было не посоветовать, что красота недолговечна.

— Та девушка умерла ужасно! Всё лицо в крови, одежда вся в крови вымокла, весь человек будто вытащен из кровавой воды. Я, старик, увидел и испугался, только и думал, как бежать обратно в деревню звать людей, но когда все пришли, во дворе уже полыхал огонь.

— А огонь был какой-то необычный?

Лу Сяофэн собрался с мыслями и спросил хранителя, у которого на лице были печаль и сожаление.

— Ничего необычного, — хранитель тщательно вспомнил, вдруг глаза блеснули. — Ах да, тот огонь, кажется, горел только вокруг той девушки, совсем не задев храм, бедный я всё умолял, как бы не навлечь гнев Бога Земли.

— После того как огонь потух, судебный врач быстро приехал? — на этот раз заговорил Хуа Маньлоу.

— Судебный врач приехал, но, едва увидев брошенный рядом с девушкой меч, сказал, что это дело мира боевых искусств, поспешил отправить людей уведомить Управление божественных сыщиков, даже не тронув тело, — хранитель явно помнил очень ясно.

Лу Сяофэн посмотрел на Хуа Маньлоу:

— Толстяк и худышка говорили, что тело Сяо Лю целое, но остались только кости, кроме отсутствия внешних ран, не видно, где смертельная рана.

— Сильный огонь, — кивнул Хуа Маньлоу. — Суметь в мгновение ока сжечь тело до костей, этот огонь и вправду странный.

Выйдя из дома хранителя, луна уже взошла, ночной ветерок повеял.

— Хуа Маньлоу, ты знаешь обстоятельства гибели пятнадцати женщин в столице за последние два месяца?

Двое шли плечом к плечу по деревенской тропинке, Лу Сяофэн спросил.